

УТРЕННИЙ туман густым мутным осадком лег в саду за окном отеля, взметнувшегося под небеса. Огромный серый билдинг, сродни нью-йоркскому, где-нибудь на Манхэттене. По словам поэта Мацууро Масао, шаю ломит, когда глядишь, задрал голову, на высокие здания — красные, синие, коричневые, серые, инкрустированные неонов, как семцветной радугой...

В отеле, где мы встречались с крупнейшим японским прозаиком и драматургом Кобо Абэ, о традиции занято японский палисадник у серых железобетонных стен и несколько деревьев декоративной сакуры. Все остальное сделано по американским образцам архитектуры и оформления интерьеров. Это Япония — для заокеанских туристов. Современный японский литератор Такэнака Ику как-то писал, что «Фудзияма — гора-святыня, но мы продаем ее. Миядзима — остров-святыня, но мы продаем его. Мы чудесами торгуем... Все мы, японцы, покупаем автомобили. Все мы, японцы, любим красивые зажигалки. Все мы, японцы, искусные садоводы и мастера икебаны. Все мы, японцы, поем модные песни. И все мы кланяемся низко-низко. Все, без исключения, все — смиренны и кротки...»

...С Кобо Абэ мы сидели в уютной лоджии, перед нами простирался город. Лучи поднявшегося солнца не рассеяли туман, скорее, еще более его уплотнили. Поодаль тянулась аллея, затопленная светлой мерцающей белизной.

— Мне доставляет удовольствие, Абэ сан, вручить вам экземпляр русского издания вашего романа «Тайное свидание», который только что вышел в библиотеке приложений к журналу «Иностранная литература». — обратился я к писателю.

Взяв книгу в руки, Кобо Абэ внимательно посмотрел на нее, не спеша повернул, нежно провел ладонью по обложке, взглянул на корешок и лишь потом раскрыл и, степенно полистав страницы, произнес:

— Прекрасно сделано... с любовью. Сердечно тронут. Как счастливо начался мой день сегодня! Хотелось бы верить, — после короткой паузы продолжал он, — что роман «Тайное свидание» не разочарует моих друзей в Советском Союзе. Хотя в Японии, признаться, он вызвал далеко не однозначные суждения.

Столкновение человека с враждебным ему обществом, трагедию этого человека показывает Кобо Абэ, романы, повести, рассказы и пьесы которого пользуются у нас огромным успехом. На русском языке изданы романы «Женщина в песках», «Чужое лицо», «Сожженная карта», «Человек-ящик», «Тайное свидание», повести «Совсем как человек» и «Четвертый ледниковый период», пьесы «Крепость», «Охота на рабов», «Призраки среди нас», рассказы. Прежде всего произведения Абэ импонируют тем, что, показывая одиночество человека в обществе, готовом растоптать его (вспомним хотя бы страшный эпизод из «Чужого лица», когда в подземном переходе сидит, прислонившись к столбу, человек, мимо которого проходят тысячи людей, но никому и в голову не приходит поинтересоваться, жив он или умер, а он, кстати, умер. — человек для них не просто ничего не значит, он для них пустота), они зовут вырваться из этого одиночества, призывают служить людям.

Глядя на Кобо Абэ, я невольно думал, как книга, помимо всего, сближает людей, далеких друг от друга, различных по опыту и познаниям, совсем не одинаковых по воспитанию и философии, непохожих по языку... Как помогает она понимать других людей, а нередко пробуждает и симпатию к ним. Произведения Кобо Абэ, получившие широкую известность далеко за пределами Японии, снискали автору неисчислимое множество читателей, друзей и почитателей.

— Получили ли вы посланную вам последнюю мою книгу? — несколько озабоченно спросил Кобо Абэ.

— «Сакура-мару» («Вишневый ковчег»)? — переспросил я. — Благодарю. Она дошла к нам, и с ней уже ведется редакционная работа.

— Кажется, необходимо пояснение, особенно для иностранного читателя, — заметил Кобо Абэ, — в названии звучит «сакура», но, увы, это не настоящая вишня, которая сейчас цветет и благоухает вокруг. Здесь это понятие метафорическое, нечто цветущее, но малопочтенное... Слово «сакура» многозначно. Помимо общеизвестного значения «вишня», слово это имеет и другой смысл: «сообщество», «сговор», «соучастие» часто в малопристойных делах... Само название романа «Сакура-мару» означает нечто «ненастоящее», «поддельное», «ложное».

Роман Кобо Абэ «Сакура-мару», изданный в 1984 году и за несколько месяцев распроданный в количестве двухсот тысяч экземпляров, посвящен острой проблеме — проблеме ядерной самоуничтожающейся, невидимой над нашей планетой. Герой романа, от имени которого ведется повествование, отыскивает некое атомное убежище, воспринимаемое

им как Ноев ковчег — «Сакура-мару». В нем, как предполагается, найдут спасение всего отобранные люди, если возникнет ядерная катастрофа. И сразу же возникает проблема: кто достоин занять место в этом ковчеге, кому суждено возродить человечество после гибели в термоядерном смелче? Будут ли это лучшие и достойные представители человечества, выдающиеся его умы? Увы, по мнению автора, все произойдет совсем иначе. Уцелеют вовсе не лучшие представители человечества, не достойнейшие мужчины и женщины, которым суждено продолжать род человеческий, а, в сущности, люди ничтожные, низкие, подлые, отбросы общества. Оказывается, именно им, умеющим ловко лавировать в жизни, предстоит выжить и повелевать даже после ядерной катастрофы.

В ходе интересной и содержательной беседы с Кобо Абэ, который охотно делился своими мыслями о романе, я пришел к выводу, что содержание «Сакура-мару» имеет целью показать, особенно в образе главного героя по кличке Крот (другая его кличка — Свинья), проищи тех людей, кто уже теперь стремится обеспечить себе безопасное местечко, чтобы надежно укрыться от ядерного апокалипсиса.

Итак, Крот находит заброшенную каменоломню, устраивая в ней некое подобие Ноева ковчега, не теряя времени, добывает впрок, часто прорвет, продовольствия, элект-

стемы «урод-про» («речевой прогресс»), несомненно, имеет значительные преимущества. Механические ресурсы человека здесь сведены до минимума. Примите во внимание, что выраженные мысли тотчас изображаются на экране — весь текст перед вами. Чрезвычайно удобна правка набранного и т. п., — продолжал Кобо Абэ, отметив, однако, что работа с такой машиной требует определенных навыков и привычки.

— Не замедляет ли компьютерная машина процесс мышления пишущего?

— Я этого не испытал, хотя скорость письма у меня несколько замедлена. Видимо, это временно, пока овладею всей гаммой компьютерного устройства, если, конечно, мне это удастся. Впрочем, мы накануне создания и выпуска в Японии новых компьютерных устройств, которые будут записывать с голоса диктующего и выдавать письменный текст. Правда, лишь с голоса определенного человека. Словом, машина, как это ни фантастично, будет признавать только голос своего хозяина.

— Но техника сама по себе, — возразил я, — без духа художника, который должен что-то сказать людям, мертва, хотя и дух без техники бывает немощен. Не отражается ли использование компьютерного устройства на авторских средствах художественной выразительности?

— Это зависит от пишущего, — ответил Кобо Абэ. —

Н. ФЕДОРЕНКО

Мир глазами писателя

КТО ВЫЖИВЕТ В «САКУРА-МАРУ»?

роприборы и т. п., обеспечивая себя всем необходимым на долгие периоды выживания.

Герой Кобо Абэ — человек весьма энергичный и ловкий. Он умеет приспособиться, извлечь пользу из любой ситуации и завершить оборудование ковчега. Крот обдумывает, кого сможет взвать с собой, ибо одному справиться со всеми многообразными обязанностями в «Сакура-мару» не под силу. Заблаговременно подумай надо и о живности — как было это и на «настоящем» Ноевом ковчеге.

Но соперники Крота похищают ключи и проникают туда раньше. В «Сакура-мару» оказались самозванные избранные, которым и суждено выжить, продолжив род человеческий. Кроме них, туда проник отряд стариков мусорщиков, и в ковчеге началась борьба за господство. Крот вынужден частично затопить «Сакура-мару» и вновь вернуться к людям. Так бесславно закончилась его идея выжить в пламени ядерного пожара.

Остается добавить, что роман Кобо Абэ — произведение многоплановое, в котором философские рассуждения о природе человека и институте государства переплетаются с мыслями о тревожном нашем мире, с раздумьями над самой жгучей проблемой современности — предотвращением термоядерной катастрофы, сохранением жизни на земле и ценностей человеческой цивилизации. «Сакура-мару» изобилует в высшей степени искусными сатирическими зарисовками японской действительности, представляя собой произведение большой обличительной силы.

— Да, по сути «Сакура-мару» — роман остросоциальный. Это прослеживается в развитии сюжетных линий, поведении действующих лиц, возникающих ситуациях, — заметил Кобо Абэ, слегка прикоснувшись ладонью к керамической чаше с карликовой сосной «бонсай». — И еще я думаю, — продолжал Кобо Абэ, — потому что наши, может быть, не без удивления отнесутся к тому, что мы писали книги с помощью кисти, ручки, пера.

— Но разве мы перестали пользоваться этими традиционными средствами?

— Должен признаться, что я уже отказался от них и теперь пишу с помощью компьютерного устройства...

— Весьма любопытно... Ведь считается, что пишущая рука — кратчайшее расстояние от мозга человека к листу бумаги? И писатель, кажется, этим очень дорожит?

— Но и при пользовании компьютером рука не утрачивает своей функции, хотя внимание пишущего в основном сосредоточивается на экране. Первостепенное значение приобретает теперь глаза, — пояснил мой собеседник.

— Не проще ли пользоваться пишущей машинкой или диктофоном? — спросил я.

— В свете технологического прогресса и современного развития электроники все это кажется слишком примитивным. Компьютерное устройство си-

Выразительные средства, лексика, стилистика, фразеология, музыкальность — все это создается писателем. Машина лишь помогает, она облегчает его труд. Машина не способна превзойти человеческий интеллект. Компьютер, конечно, заменит и словарные источники: лексические, стилистические, фразеологические, толковые, энциклопедические и т. д. Для этого создаются соответствующие банки, к которым по мере надобности подключается компьютер...

КОГДА впоследствии я оказался на одном из самых современных заводов Японии, многие из моих скептических взглядов, должен признаться, стали заметно расшатываться. Передо мной был завод по производству роботов. По обычным измерениям, здесь должны были бы работать около пяти-шести тысяч человек. В огромном цехе, однако, не видно было ни одного рабочего или инженера. Их я заметил потом в специальном помещении, у пультов.

— На нашем заводе занято тридцать рабочих — «синих воротничков» и около ста пятидесяти «белых воротничков» — инженеров, — пояснил сопровождавший меня инженер. — При этом главная их функция — наблюдение за роботами и текущая настройка автоматов, которые сами подают сигнал, если нуждаются в помощи. Инженеры наблюдают лишь за специальными табло, где представлена детальная картина производства.

— Каков характер продукции завода? — поинтересовался я.

— Роботы. У нас роботы делают роботов различного назначения и функциональности.

— Верите ли вы в интеллектуальность роботов?

— Смотря в какой степени. Быть может, робот не во всем достигнет уровня человеческого интеллекта, но во многом, однако, он заменит не только физический, но и умственный труд людей. В ряде областей, в счетно-вычислительной технике, например, машины давно превысили человеческие способности. Теперь это стало элементарным. Разве это плохо? Япония развивается значительно быстрее других западных стран: темп развития Японии составляет 9 процентов в год, тогда как США — 2 процента.

— Какое место в мире занимает Япония по производству и введению роботов?

— Ведущее. Япония идет впереди США, которые, как известно, достигли чрезвычайно высокого уровня автоматизации производства. Тем не менее Япония опередила Америку в целом ряде отраслей: электронике, оптике, химическом производстве, не говоря уже о судостроении, где Япония признает пальму мирового первенства уже в течение десятилетий. Не забывайте, что Япония территориально почти в двадцать пять раз меньше США, не располагает своими сырьевыми ресурсами,

вся ее промышленность держится на привозном сырье и т. д.

Современное производство, как вы это видите на нашем заводе, весьма существенно отличается от промышленных предприятий прошлого, даже совсем недавнего. Наш завод комплектуется техникой персонал из выпускников высшей школы, университетов. Если в течение одного года или даже шести месяцев отобранный кандидат удовлетворяет нашим условиям, то мы предлагаем ему работу и пожизненный контракт со всеми вытекающими из этого последствиями и обязательствами завода.

— И что же?

— Ни один кандидат пока что не отказался от нашего предложения...

— А как же с остальными выпускниками, которые не попадают в число избранных?

— Нас интересуют лишь те, кто отвечает условиям нашего производства. Это, разумеется, перспективные сотрудники. Фирма делает расчет именно на подающих надежды. Никакие протекции, рекомендации или ходатайства влиятельных людей, как это обычно практикуется, фирмой во внимание не принимаются. Только личные качества кандидата служат основанием при отборе.

— Что это значит?

— Прежде всего способности, необходимые знания, творческие данные человека, а также — и это весьма существенно — существование совместности кандидата. Фирма

ограждает себя от людей, страдающих комплексом неполноценности...

— Каким образом это устанавливается?

— Тщательным наблюдением, проверкой исполнения заданий, повторными тестами... — сказал инженер, взглянув на меня своими узкими, как щели, глазами. — Япония ныне слышит в мире обществом наиболее стремительных изменений. И вместе с тем наша страна покоится на традициях, уходящих в глубь времен. При этом поистине радикальные перемены произошли в течение нескольких десятилетий, не подорвав японских традиционных корней.

— Чем же объясняется это «японское чудо»?

— Никакого «чуда», извините, я лично здесь не усматриваю. Это выдумка зарубежных экономистов и публицистов. С моей точки зрения, объяснение следует искать в высокой организации производства, технологической дисциплине, заинтересованности рабочих и технического персонала в труде, который и оплачивается по фактической его эффективности.

— Путем жестокой эксплуатации человека?

— Как видите, на нашем заводе эксплуатируются главным образом роботы, а не люди. Не забывайте, что в Японии очень сильные профсоюзы, которые успешно отстаивают права своих членов. К тому же в нашей стране наиболее низкий уровень безработицы. Во всяком случае, несравненно более низкий, чем в США или Западной Европе. Ограниченность полезных ископаемых привела в Японии к тому, что рабочие руки, труд человека, его мастерство и искусство стали основой экономики, главным источником ее развития. Япония превратилась в огромный фабричный комплекс, где свои только рабочие руки, а все остальное ввозится и вывозится. Рабочие руки — главная основа и главный ресурс Японии.

— Это значит, — сказал я, — что персонал заинтересован в работе, рабочем месте. Он боится оказаться выброшенным на улицу, остаться без средств существования?

— Не следует забывать, — словно заученно, сказал инженер, — что речь идет о капиталистическом производстве, которое, как наша фирма, должно приносить доход. Иначе какой смысл вкладывать в него капитал и человеческий труд? Не благотворительность бы движимыми заводчиками и предпринимателями? Это было бы, о котором все так много говорят на митингах, приемлемо лишь в известной степени... когда и если оно взаимовыгодно...

Вот и Крот, герой нового романа Кобо Абэ, подумалось мне, считал, что стремление выжить в случае термоядерной войны не должно иметь отношения к человеколюбию. Да, сложна, нестра и противоречива современная Япония — страна нежной сакуры и бездушных, не страдающих «человеколюбием» роботов.